

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1821-1826)

С переселением черноморских казаков на Кубань в 1792-1793 годах сразу же обнаружилась малочисленность Черноморского войска, как для заселения местности, так и для охраны ее границ со стороны черкесов. Обширный край и значительное протяжение Черноморской кордонной линии требовали больше населения, чем его перешло из-за Буга [12, с. 39]. В начале XIX века в Черноморском казачьем войске демографические проблемы стояли особенно остро. В 1801 году в Черномории было 2 города, 42 куренных селения, 2763 двора с 23474 душами мужского пола и 9135 душами женского пола. Таким образом, на каждый населенный пункт, включая города, приходилось всего лишь 740 душ обоего пола, причем женское население составляло всего 28 % [12, с. 39]. Черноморское войсковое начальство через Херсонского военного губернатора генерал-лейтенанта Дюка де Ришелье неоднократно сообщало о катастрофическом недостатке населения в войске. В 1808-1811 годах (фактически с 1809 года) была сделана попытка восполнить этот недостаток за счет переселения 25 тысяч семейств малороссийских казаков из Черниговской и Полтавской губерний. Всего за 1809, 1810 и 1811 годы в Черноморское казачье войско переселилось казаков "двадцать три тысячи восемьдесят восемь мужеска и восемнадцать тысяч шестьсот семьдесят две женска пола душ" [9, статья 28241].

Однако и переселение в 1809-1811 годах казаков из Черниговской и Полтавской губерний не решило окончательно проблему нехватки населения в Черноморском казачьем войске. К 1820 году мужское население Черномории составляло всего около тридцати шести тысяч человек. "И вот это-то тридцатишеститысячное население обязано было держать на службе одиннадцать конных и десять пеших полков, в числе шестнадцати тысяч строевых казаков. Очевидно, население выставить их не могло, и полки были в постоянном некомплекте" [10, с. 502]. По данным И. В. Бентковского в 1821 году во всех селениях Черноморского войска имелось 64143 человека обоего пола, из них 37090 мужчин, 27053 женщины. Из этого числа Черноморское войско выставило на службу 11707 человек, или 31,5 % мужского населения. На 100 мужчин в войске приходилось 73 женщины [6, с. 96].

19 апреля 1820 года последовал Высочайше утвержденный доклад управляющего Министерством Внутренних дел графа В. Кочубея "О умножении Черноморского войска переселением на земли, оному войску принадлежащие, 25000 Малороссийских казаков" [9, статья 28241]. В основу доклада легло поступившее от начальника Главного Штаба 2-й армии генерал-майора П. Д. Киселева обозрение Черноморского войска. В своем обозрении генерал-майор П. Д. Киселев отметил: 1) черноморские земли при обширном пространстве не имеют достаточного населения; 2) черноморские казаки, будучи со времени учреждения войска в непрестанном взаимодействии с соседними народами, привыкли к воинскому состоянию, но не смогли привести себя в цветущее состояние и скудость в войске весьма ощутима; 3) главные доходы Черноморского войска состояли в скотоводстве и рыбных ловлях, но и ими в полной мере казаки заниматься не могут, "по непрерывному оборонительному своему положению"; 4) по этим же причинам хлебопашество "так мало соответствует плодородию земли, войску принадлежащей", и войсковое управление вынуждено закупать в соседних губерниях провиант для содержания кордонных полков; 5) постепенное оскудение Черноморского войска со временем привело бы к тому, что казаки не имели бы возможности собственными силами охранять границу и Правительство стало бы перед необходимостью "возобновить на сей предмет важные денежные издержки" [9, статья 28241].

Генерал-майор П. Д. Киселев предложил умножить число жителей Черноморского войска "переселением из Малороссии еще двадцати пяти тысяч казаков по прежнему примеру", т.е. по тем же правилам, по которым аналогичное переселение казаков производилось в 1809–1811 годах [9, *статья 28241*]. Правила переселения малороссийских казаков были изложены в Высочайше утвержденном докладе Министра Внутренних дел князя Куракина от 17 марта 1808 года [8, *статья 22902*]:

- число переселяемых назначить не больше 25000 душ мужского пола с их семействами;
- переселение производить на добровольной основе и исключительно из сословия казаков;
- приглашение к переселению ограничить теми местами, где жители наиболее нуждаются в земле;
- имена желающих представлять главному начальству для получения дозволения, необходимого для переселения;
- переселение предпочтительно разрешать семействам, в которых больше женского пола;
- списки переселенцев высылать к начальству Черноморского казачьего войска;
- переселяющимся дозволить продавать свои дома, земли и имущество;
- Черноморскому войску поставить в обязанность назначить переселенцам земли и сделать нужные денежные пособия для их водворения;
- Черноморскому войску не дозволять принимать других поселян, кроме назначенных в списках;
- все вопросы по переселению в Малороссийских губерниях предоставить главному ведомству Малороссийского генерал-губернатора;
- переход в пути и сопровождение переселенцев до места водворения определить правилами, изданными в 1806 году о переселении казенных крестьян Смоленской губернии.

Управляющий Министерством Внутренних дел граф В. Кочубей, признавая "новое переселение двадцати тысяч душ мужеска пола из сословия Малороссийских казаков на земли Черноморского войска весьма полезным", полагал произвести это переселение на основании правил доклада Министра Внутренних дел от 17 марта 1808 года с добавлением некоторых дополнительных распоряжений, "кои по встретившимся по оным неудобствам споспешествовать могут к успеху сего дела" [9, *статья 28241*]:

- все производство этого переселения поручить попечению Малороссийского военного губернатора с тем, чтобы он, руководствуясь правилами 1808 года, снабдил Полтавского и Черниговского гражданских губернаторов необходимым наставлением "для производства дела сего с успехом и сообразно цели Правительства";
- для изъявления желаний со стороны переселяющихся семейств и для полного переселения на земли Черноморского войска назначить трехлетний срок со времени объявления о том в каждом повете;
- Малороссийскому военному губернатору поставить в обязанность доносить об успехе переселения и доставлять ведомости о переселяющихся в Министерство Внутренних Дел, гражданские губернаторы ведомости о переселяющихся из вверенных им губерний казаках обязаны сообщать казенным палатам;
- Черноморскому войсковому начальству поставить в обязанность новым поселенцам отводить земли и размещать их наравне со старожилыми казаками и предоставить ему право размежевать эти земли по своему усмотрению;
- Малороссийскому военному губернатору и войсковому атаману Черноморского казачьего войска иметь надлежащее сношение с Министерством Внутренних дел "во всех случаях, кои по операции сей встретят затруднения, или потребуют изъяснения или дополнений, дабы они могли получать неотлагательное разрешение"

19 октября 1820 года командир отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии А. П. Ермолов в своем предписании войсковому атаману Черноморского казачьего войска полковнику Г. К. Матвееву отметил: "вы предложите войсковой канцелярии о предварительном занятии отводом земель для имеющих переселиться казаков, не упустив из виду, дабы таковыя земли не были в близи к границам, ибо переселенные казаки, отыкнув уже от службы, не могут поставить надежную защиту, в случае неприятельских покушений" [6, с. 83].

В конце декабря 1820 года А. П. Ермолов, выехав в Санкт-Петербург, а затем в Вену и Варшаву, поручил временно управлять краем и командовать войсками отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту А.А.Вельяминову. Генерал-майора войска Донского М. Г. Власова он назначил "для наблюдения за лучшим управлением Черноморского войска, в особенности для распоряжения кордонною стражею, введения строгой и казакам незнакомой дисциплины и большей в охранении границы бдительности... дав ему степень приличной власти" [7, с. 370].

6 сентября 1821 года командующий отдельным Кавказским корпусом на время отсутствия А. П. Ермолова генерал-лейтенант А. А. Вельяминов дал предписание войсковому атаману Черноморского казачьего войска полковнику Г. К. Матвееву по вопросу предстоящего переселения [4, л. 2-3 об.]. В пункте 12 этого предписания указывалось: "Поелику круг действия о переселенцах составит нарочитое занятие, которое может обременить Войсковую Канцелярию и отвлечь ее от других дел не меньше нужных и важных, необходимо составить особый комитет под Вашим Господин Атаман председательством, и притом из благонамеренных и состоятельных людей, с тем, чтобы они посвятили себя на сие временное служение без особого жалованья. Комитет должны составить кроме Вас: непременно член 1, три Ассесора, Секретарь и четыре чиновника для исполнения разных поручений... Все бумаги касательно переселенцев как и сие повеление нужно передать в оный комитет" [4, л. 3 об.].

Согласно рапорту Черноморской войсковой канцелярии командиру отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии А. П. Ермолову от 24 ноября 1821 года, "войсковая канцелярия для заседания в оном комитете назначила непременно членом подполковника Животовского, ассесорами майора Котляревского, полковых есаулов Быстрого и Дендеберина, секретарем хорунжого Грекова, а для исправления разных поручений полковых есаулов Ращпиля, Савву Комянченка, Проскуру и капитана Самсона Белого" [4, л. 29 об.]. По предложению походного атамана Донских казачьих полков в Грузии и на Кавказской линии генерал-майора М. Г. Власова от 2 декабря 1821 года вместо полковых есаулов Быстрого и Дедербина ассесорами комитета были назначены есаул Голуб и ассесор войсковой канцелярии Вербицкий [4, л. 39 об.]. Состав комитета еще несколько раз менялся за время его существования. Комитет для водворения переселенцев в войске Черноморском был торжественно открыт в г. Екатеринодаре 26 декабря 1821 года [4, л. 78]. Чиновниками для поручений, по предложению генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова, 27 декабря 1821 года были назначены капитан Самсон Белый и полковые есаулы Быстрый, Ращпиль и Проскура [4, л. 53]. В ведение капитана Белого определялись селения Ейского округа: Леушковское, Крилевское, Калниболотское, Незамаивское, Екатериновское, Кислякивское, Куцевское, Уманское, Шкуринское, Конеловское, Минское, Щербиновское; в ведение полкового есаула Ращпиля - селения Бейсугского округа: Деревянковское, Канивское, Переясловское, Брюховецкое, Новокорсунское, Тимошевское, Ведмедовское, Мышастовское, Новотитаривское; в ведение полкового есаула Проскуры - селения Екатеринодарского округа: Пашковское, Старокорсунское, Васюринское, Динское, Пластуниевское, Сергиевское, Платниревское, Дядьковское, Кореневское, Батуриновское, Березанское, Ирклевское; в ведение полкового есаула Быстрого - селения Таманского округа: Новонижестеблиевское, Староджерелиевское, Полтавское, Ивонивское, Стеблиевское, Новоивонивское,

Новоджерелиевское, Рогивское, Поповичевское, Величковское. В обязанности этих чиновников входило "объезжать порученные им селения и узнавать нужды переселенцев, какие они имеют и о болезнях их, в случае где окажутся больные требовать медицинских чиновников для пользования и всеми мерами не допускать до смертности и о всех чрезвычайных случаях, какие где ими замечены будут, доносить комитету с нарочными" [4, л. 53-53 об]. Кроме того, чиновники должны были строго следить за тем, чтобы переселенцы не испытывали недостатка в земельном обеспечении, привлекать их "к трудолюбию и хозяйственным работам и отнюдь не допускать их до тунеядства". Офицеров и казаков, живущих в подведомственных им селениях и хуторах, необходимо было привлечь к пожертвованиям в пользу беднейших переселенцев. Списки жертвователей и суммы пожертвований заносить в особые тетради, представляемые в комитет [4, л. 53 об.-54].

Командир отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии А. П. Ермолов в приказе по корпусу от 4 мая 1822 года писал: "По предположению правительства предположено вывести из малороссийских губерний в Черноморию для поселения 25 тысяч душ казаков. В три года рассрочено было прибытие их на новую землю, но их в один прошедший год прибыло более двух частей, составляющих более 30 тысяч душ обоюго пола. Девять частей из них Черноморское войско, истощенное в средствах совершенно лишено возможности продовольствовать их. Вследствие чего открыта была подписка, коею и собрано по 27 декабря прошлого года 10 тысяч рублей ассигнациями денег, до 64 четвертей хлеба, 317 штук рогатого скота, 16 лошадей и 1044 овцы; между тем подписка еще не прекращена и можно надеяться, что Черноморцы, побуждаемые благотворительным чувством, не ограничатся первым пожертвованием, конечно не откажутся в оном участвовать и посторонние" [6, с. 92-93].

Первая партия переселенцев прибыла в селение Куцевское 30 августа 1821 года [6, с. 96], а всего за 1821-1825 гг. из Полтавской и Черниговской губерний в войско Черноморское переселилось 48382 человека обоюго пола: в 1821 г. - 30358 человек, в 1822 г. - 17051 человек, в 1823 г. - 179 человек, в 1824 г. - 476 человек, в 1825 г. - 318 человек [6, с. 104]. В числе переселенцев оказалось годных к службе 7458 человек (29 % мужского пола). Переселенцы привели с собой 15770 упряжных повозок и 29431 голову разного гулевого скота, 106 семейств пришло пешком [6, с. 104].

Среди переселенцев существовал большой процент заболеваемости и смертности. Войсковой медик надворный советник Прохорович при объезде им в декабре 1821 года селений Черноморского войска отметил "довольное число заболевающих лихорадкою, нервною горячкою и поносом, и умирающих переселенцев, преимущественно в Ейском округе и частью в Бейсугском" [6, с. 99]. Причину этого он видел в следующем: 1) в слабом от природы сложении весьма многих переселенцев, в недостатке пищи и одежды во время пути при суровости осеннего времени; 2) в непривычке к новому климату и воде солоноватой, особенно в р. Еи; 3) в тесном помещении переселенцев в домах; 4) в неимении отдельных домов для помещения тяжелобольных и в недостатке медикаментов [6, с. 99].

Самая последняя организованная партия переселенцев, поселенная в Сосыкском селении, прибыла в Черноморию из Новгород-Северского повета Черниговской губернии 17 августа 1825 года [5, л. 297-298].

30 сентября 1826 года Черноморская войсковая канцелярия постановила: ввиду того, что "действия Комитета, учрежденного в Войске Черноморском для водворения 25 тыс. малороссийских козаков с их семействами... более не нужны", то на основании предписания командира отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии А. П. Ермолова № 326 от 7 сентября 1826 года "сей Канцелярии приняв от Комитета в ведение свое новых козаков и дела об них, заведенные в нем, Комитет сей закрыть, сельские лазореты уничтожить, наличный провиант обратить в войсковые магазины, а

деньги девять тысяч четыреста семьдесят один рубль тридцать одну копейку отдать в приказ Общественного призрения" [2, л. 7].

В результате переселения малороссийских казаков в Черноморском казачьем войске появилось 17 новых селений: Сосыкское, Новотихеньское, Новоелисаветинское, Новомарьянское, Новомышастовское, Новоекатеринославское, Новоольгинское, Чернопротоцкое, Великобейсугское, Новокочатинское, Малобейсугское, Новочелбасское, Новокирпильское, Новоконурское, Нижеалбашское, Вышеалбашское, Ясенское [11, с. 21-24].

В 1828 году смежно расположенные старые селения, в которых убыль населения была особенно значительной, были соединены в одно: Динское с Пластуновским стали одним селением Пластуновским, Сергиевское с Платнировским – Платнировским, Леушковское с Крыловским – Леушковским, Дядьковское с Кореновским – Кореновским, Березанское с Батуриным – Березанским. А "дабы снятое с куреней название в войске сем не уничтожилось", решено было дать их новым селениям. Так, Новокочатинское селение стало Динским, Новокирпильское – Сергиевским, Малобейсугское – Дядьковским, Великобейсугское – Батуриным, Новочелбасское – Крыловским [3, л. 8-11]. В это же время Сосыкское селение стало Павловским, Новотихеньское – Новолешковским, Новоелисаветинское – Елисаветинским, Новомарьянское – Марьянским, Чернопротоцкое – Петровским, Новоконурское – Нововеличковским, Нижеалбашское – Новодеревянковским, Вышеалбашское – Новоминским, Ясенское – Новоцербиновским. Селения Новомышастовское, Новоекатеринославское и Новоольгинское сохранили свои названия [1, л. 43-50]. Новоекатеринославское и Новоольгинское селения вскоре были упразднены.

Таким образом, в результате действий правительства и переселенческого комитета в 20-е годы XIX века в Черноморском казачьем произошло значительное улучшение демографической ситуации, что способствовало дальнейшей военной и хозяйственной колонизации края и более надежной защите южных рубежей Российского государства.

Источники и литература

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 1397.
2. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 506.
3. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 536.
4. ГАКК. – Ф. 345. – Оп. 1. – Д. 1.
5. ГАКК. – Ф. 345. – Оп. 1. – Д. 169.
6. Бентковский И. В. Заселение Черномории с 1792 по 1825 год // Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. – Екатеринодар, 1881. Паг.5.
7. Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. – М., 1991.
8. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее – ПСЗ). – Собр. 1. – Т. 30 (1808–1809). – СПб., 1830.
9. ПСЗ. – Собр. 1. – Т. 37 (1820–1821). – СПб., 1830.
10. Потто В. А. Кавказская война. Ермоловское время. – Ставрополь, 1994. – Т. 2.
11. Шкуро В. И. Переселение малороссийских казаков на Кубань в 1821–1825 гг. // Кубань – Украина. Вопросы историко-культурного взаимодействия. – Вып. 1. – Краснодар, 2006.
12. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. История войны казаков с закубанскими горцами. – Екатеринодар, 1913. – Т. 2.